

УДК 347.1

**ОБОСНОВАНИЕ ПРЕСЕКАТЕЛЬНЫХ СРОКОВ И ИХ СООТНОШЕНИЕ С
ИНЫМИ ВИДАМИ СРОКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ****Носков Дмитрий Геннадьевич,**

магистр юриспруденции, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: dmitrynoskov85@gmail.com

Аннотация

На протяжении некоторого периода времени в доктрине появляется все больше научных работ, авторы которых высказывают мнение о недостаточной обоснованности существования известной дихотомии сроков исковой давности и пресекательных (преклюзивных) сроков. Отсутствие законодательного регулирования пресекательных сроков усугубляет проблему применения данной категории на практике и, как следствие, ведет к «размытию» её правового режима. В настоящей работе приводится обоснование данного правового института и его соотношение с иными видами гражданско-правовых сроков.

Ключевые слова: гражданско-правовой срок, пресекательный, преклюзивный, срок исковой давности.

**VALIDITY OF PRECLUSIVE TERMS AND ITS CORRESPONDENCE WITH
OTHER TYPES OF TERMS IN CIVIL LAW****Noskov Dmitry Gennadievich,**

Master of Laws, National Research University Higher School of Economics (HSE University),
Moscow, Russian Federation,
e-mail: dmitrynoskov85@gmail.com

ABSTRACT

Over a period of time, more and more scientific works have appeared in the doctrine, the authors of which express the opinion that the existence of the well-known dichotomy of limitation periods and preclusive terms is not sufficiently substantiated. The lack of legislative regulation of preclusive terms deteriorates the problem of applying this category in practice and, as a consequence, leads to the “blurring” of its legal regime. This paper provides a validity for this legal institution and its correspondence with other types of civil law terms.

Keywords: civil law term, preclusive, limitation period

В гражданском праве выделяют множество классификаций и видов сроков. В зависимости от субъектного состава лиц, закрепивших срок, выделяют договорные, судебные, законные сроки; по характеру их определения – императивные и диспозитивные, абсолютно определённые, относительно определённые и неопределённые; сроки исковой давности, претензионные сроки и др. [17, с. 556, 557, 562, 559]

В связи с подобным многообразием возникает вопрос: для чего необходимо существование пресекательных (преклюзивных) сроков и их использование в правовых системах? Попробуем рассмотреть данную проблематику с нескольких аспектов, в том числе в части соотношения преклюзивных сроков с иными видами сроков.

Прежде всего, их наличие обусловлено повышенной важностью осуществления/неосуществления отдельных видов субъективных гражданских прав для интересов всего общества в целом и отдельных третьих лиц в частности. Посредством установления данных сроков законодатель стимулирует управомоченное лицо осуществить своё право в течение строго определённого периода времени под угрозой санкции прекращения самого субъективного права [13].

При этом представляется верной позиция К.Ю. Лебедевой, согласно которой санкции в строгом смысле слова в данном случае нет ввиду отсутствия события правонарушения. Однако использование термина «санкция» позволяет наиболее полно отразить основное назначение пресекательного срока – побуждение к действию [13, с. 79-80].

Принятие законодателем или Верховным судом данной точки зрения в качестве официальной позиции по вопросу о сущности пресекательных сроков закрепило бы для правоприменителей и хозяйствующих субъектов основания для осуществления телеологического толкования норм, регулирующих данный вид сроков, что, в свою очередь, позволило бы сформировать единообразную судебную практику.

В доктрине верно отмечается недопустимость отождествления данной разновидности сроков срокам исковой давности. В частности, профессор П.В. Грибанов отмечал, что преклюзивный срок имеет иное «социальное значение»; его прекращение не погашает права на обращение в суд, но влечёт утрату самого субъективного права, могущего быть защищаемым в суде [14]. Интересный в этом плане пример в пользу существования преклюзивных сроков приводил Л. Эннекцерус [19, с. 407]. В широких торговых и промышленных кругах считалось (возможно, и по сей день считается) предосудительным ссылаться на исковую давность против обоснованных требований, поскольку, как известно, сам по себе факт истечения исковой давности не означает, что субъективное право прекратило своё существование. Вполне обоснованным выглядит желание германского законодателя защитить честь, достоинство и деловую репутацию должника, предоставив ему право ссылаться не на истечение срока исковой давности, а на отсутствие субъективного права у кредитора.

Национальные законодательства существенно различаются в вопросе о том, считается ли срок исковой давности обязательным или зависит от автономии воли сторон и может быть изменен по их соглашению [22, р. 298]. Законы некоторых стран допускают возможность заключения подобных соглашений [20, art. 210(1)].

Российское и международно-правовое регулирование гарантийных сроков показывает, что продлять/сокращать пресекательные сроки по соглашению сторон возможно. Этот вывод подтверждается и на основе анализа норм Венской конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. Так, статья 39 данной конвенции [1] устанавливает пресекательный срок извещения покупателем продавца о несоответствии товара заявленным качествам в два года, считая с даты фактической

передачи товара покупателю, однако при этом предоставляет сторонам право продлить этот срок.

Преклюзивные сроки распространяются не только на гарантийные отношения. К примеру, десятидневный или месячный срок для реализации преимущественного права покупки доли в общей собственности (пункт 2 статьи 250 ГК РФ) [2], который носит преклюзивный характер, установлен в императивном порядке. Ограничение автономии воли сторон в данном вопросе обусловлено обозначенной выше важностью поведения отдельных управомоченных лиц в вопросе реализации принадлежащих им субъективных прав для третьих лиц: в данном случае важность поведения лица, наделенного преимущественным правом покупки, для третьих лиц, которые желают приобрести отчуждаемую долю.

Профессор О.С. Иоффе на примере предъявления претензии поручителю в порядке, установленном статьей 208 ГК РСФСР [3], признаёт возможность наделения преклюзивного срока одновременно функцией срока исковой давности [12, с. 358]. При этом профессор приводит мнение, согласно которому «при сочетании в одном и том же сроке давностных и преклюзивных моментов решающее значение имеют моменты преклюзивные. Поэтому, например, срок существования обязанности поручителя не может быть приостановлен, прерван или восстановлен по правилам об исковой давности»; подобная позиция была отражена в пункте 33 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» [9], с которой решусь не согласиться.

Согласно этому подходу, действительно, возможна ситуация, когда недобросовестного поручителя, нарушившего свою обязанность, будет невозможно понудить к её исполнению по истечении сроков, указанных в пункте 6 статьи 367 ГК РФ [2], поскольку данный срок не подлежит восстановлению ни в качестве пресекательного срока (в силу отсутствия соответствующего законодательного положения), ни по правилам об исковой давности (согласно положениям главы 12 ГК РФ) [2]. Как следствие, по итогу стечения неблагоприятных жизненных обстоятельств (к примеру, продолжительной болезни), кредитор может «остаться между двух огней» - должник не способен удовлетворить требования кредитора, а поручитель отказывается исполнять возложенную на него обязанность без какого-либо к тому основания. Поэтому представляется необходимым либо 1. придерживаться позиции [18, с. 34], согласно которой в подобных случаях возможно применение некоторых правил, относящихся к срокам исковой давности, либо 2. установить в законодательстве общие правила о восстановлении, приостановлении, прерывании пресекательных сроков. Жизнеспособность первого пути признана в абзаце 2 пункта 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [8], согласно которому трехмесячный срок реализации преимущественного права покупки доли других участников долевой собственности «может быть восстановлен судом, если гражданин пропустил его по уважительным причинам», в то время как срок реализации преимущественного права, как известно, носит преклюзивный характер.

Правила о восстановлении, приостановлении, прерывании пресекательного срока также являются недостаточно урегулированными и в ситуации, когда пропуск данного срока был обусловлен противоправными действиями/бездействиями третьих лиц/контрагента.

К примеру, гражданин незаконно, вследствие ошибки правоохранительных органов был привлечён к уголовной ответственности и к нему была применена мера пресечения в виде заключения под стражу. В течение срока содержания лица под стражей у него истёк

десятидневный (пункт 2 статьи 250 ГК РФ [2]) пресекательный срок на реализацию преимущественного права покупки доли в общей долевой собственности на имущество, которое дорого для него, как память. Действительно, впоследствии, когда он будет реабилитирован, государство компенсирует ему часть причинённого морального ущерба, но это вовсе не означает, что он будет удовлетворён полученным возмещением: денежное возмещение выступает в данном случае тем самым «суррогатом исполнения», о котором упоминал И.А. Покровский [15]. Вследствие этого представляется, что в подобной ситуации у первоначального долевого собственника также должна быть возможность обратиться в суд с требованием о восстановлении преклюзивного срока на перевод прав и обязанностей покупателя, а покупателю, в свою очередь, должно быть предоставлено право требовать возмещения причинённых убытков у третьего лица/контрагента, по причине действий которого был пропущен данный срок.

Пресекательный характер свойственен, в частности, гарантийным срокам. Именно в свойстве «преграждать, препятствовать (в переводе с лат. *praecludere*)» требованиям покупателя (по истечении определённого периода времени), гарантийные сроки находят своё назначение. Обеспечение предпринимательской деятельности немислимо без наличия данного вида сроков: они выполняют функцию «временного ограничения ответственности» [21, с. 357-358], что означает «временной горизонт несения продавцами и подрядчиками риска выявления неизвестных недостатков проданного товара или выполненного результата работы» [10].

Пресекательный характер гарантийных сроков усматривается как в национальных законодательствах, так и в международно-правовом регулировании данного института (см. напр. статья 158 Закона КНР «О договорах» от 01.10.1999 [5]). Преклюзивные сроки в гарантийных правоотношениях находят своё проявление в тесной связи с так называемыми «секундарными правами». Секундарное право – право достичь наступления правового эффекта посредством одностороннего волеизъявления [11, с. 236]. В случаях, когда одного волеизъявления как юридического факта недостаточно, должен иметь место дополняющий, в особенности государственный, акт; при этом, именно сочетание сделки по осуществлению секундарного права и дополняющего юридического факта приводит к преобразованию права [11, с. 239, 248]. Применительно к осуществлению права на гарантийное обслуживание (которое является секундарным правом), пресекательный характер носит срок на предъявление покупателем требования устранить недостатки товара. Понимание особенностей секундарных прав позволит более точно осуществлять правовое регулирование и применение преклюзивных сроков.

А.Н. Семичева раскрывает понятие претензионного срока – «это тот срок, который устанавливается для обращения лица к контрагенту или иному обязанному лицу с требованием исполнить обязательство, которое выражается в совершении каких-либо юридически значимых действий или отказа от таковых» [16]. Ряд авторов отказывают в отождествлении пресекательных и претензионных сроков, ссылаясь на то, что пропуск претензионного срока не влечёт прекращения права на обращение с иском в суд, т.к. его и не возникало. При этом А.В. Асосков отмечает, что при соотношении данных видов сроков речь идёт не о прекращении права на судебную защиту, а о прекращении самого субъективного права, осуществление которого невозможно без соблюдения претензионного срока [10]. Тем не менее представляется, что пропуск претензионного срока не влечёт прекращения субъективного права. Предъявление претензии является лишь частью процедуры его защиты, но не условием его существования. Следовательно, можно предположить, что к претензионным срокам должны применяться правила главы 12 ГК РФ [2]. При этом найти в данном случае сочетание давностных и преклюзивных моментов не

получится: на преклюзивный характер данного вида сроков может указывать разве что их относительная непродолжительность, но этого определённо недостаточно.

Отдельные авторы говорят о существовании принципиальных различий материально-правовой природы сроков существования права и пресекательных сроков [14, с. 79-80]. Так, профессор В.П. Грибанов приводил в пример статью 299 ГК РСФСР [3] и говорил, что «срок пользования нанимателем предоставленным ему жилым помещением определяется договором, который и является сроком существования права пользования жилым помещением. Сущность же рассматриваемого шестимесячного срока (ст. 306 ГК РСФСР [3]) состоит в том, что неосуществление нанимателем своего права пользования жилым помещением в течение указанного срока может повлечь за собой досрочное прекращение договора найма жилого помещения» [14]. Т.е. выводы профессора приводят нас к мысли о том, что одним из последствий пропуска пресекательных сроков выступает досрочное прекращение права, которое могло бы существовать и дальше при осуществлении его управомоченным субъектом, что обуславливает отличие сроков существования права и преклюзивных сроков. В этой связи полагаю верным позицию, которая была выражена А.В. Асосковым, в соответствии с которой данный подход противоречит многочисленным примерам (в том числе п. 4 ст. 367 ГК РФ [2]), в которых, согласно преобладающему мнению, речь идет именно о пресекательных сроках, хотя досрочное прекращение права отсутствует [10]. Исходя из телеологического толкования, представляется, что необходимость в разделении пресекательных сроков и сроков существования права отсутствует.

Говоря про соотношение преклюзивных и иных сроков, не стоит забывать и о том, что пресекательные сроки имеют своё значение не только для отдельных прав, которые являются притязаниями (т. е. право требовать от другого действия или воздержания от действия), но также они абсолютно необходимы и для существования прав «установления и изменения права»; более того, сроки реализации данных прав всегда носят преклюзивный характер [19]. Право на установление и изменение права - правовая власть, в силу которой изменение права, т. е. установление, прекращение или изменение субъективных прав может быть осуществлено либо хозяйствующим субъектом самостоятельно, либо наступает в интересах субъекта в том числе помимо его воли [19, с. 408]. Опыт законодательной практики за 90 лет с момента написания Курса германского гражданского права показал истинность этого суждения: современное гражданское законодательство это иллюстрирует. К примеру, согласно пункту 1 статьи 441 ГК РФ [2] когда в письменной оферте не определен срок для акцепта, договор считается заключенным, если акцепт получен лицом, направившим оферту, до окончания срока, установленного законом или иными правовыми актами, а если такой срок не установлен, - в течение нормально необходимого для этого времени. Пресекательный характер в данном случае носит «нормально необходимый» срок, в течение которого акцептант имеет право заключить договор путём принятия предложения.

Институт преклюзивных сроков известен своей неопределённостью в законодательстве многих стран. Несмотря на то, что он достаточно широко используется как в национальном, так и международном законодательстве, даже общее его регулирование отсутствует в том числе в таких масштабных кодификациях, как Германское гражданское уложение [4].

Между тем, установление законодательных основ необходимо, что ясно проиллюстрировано соотношением преклюзивных с иными видами сроков в гражданском праве: практика нуждается¹ в наличии ясных разъяснений в части условий его применения, правовые последствия его пропуска, целей его существования.

Список литературы:

1. «Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров» (Заключена в г. Вене 11.04.1980).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
3. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964).
4. Германское гражданское уложение от 18.08.1896 (Bürgerliches Gesetzbuch).
5. Закон КНР «О договорах» от 01.10.1999.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.1980 № 4 (ред. от 06.02.2007) «О некоторых вопросах практики рассмотрения судами споров, возникающих между участниками общей собственности на жилой дом».
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 25.02.1998 № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».
8. Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».
9. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством».
10. Асосков А.В. Пресекательные сроки и их соотношение с другими видами гражданско-правовых сроков // Вестник гражданского права. 2018. N 4. С. 46 - 73. // СПС «КонсультантПлюс».
11. Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. Том 7. 2007. № 2. С. 204-252.
12. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967 / Он же. Избранные труды. Т. 2. М.: Юридический центр "Пресс", 2004 С. 680.
13. Лебедева К.Ю. Классификация сроков в гражданском праве // Журнал российского права. 2001. N 9. С. 80.
14. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. - М.: "Статут", 2001. - 411 с. (Классика российской цивилистики) // URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/1/>.
15. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права; - Москва: Статут, 2013. // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Что иллюстрирует А.В. Асосков в указ. соч. [10] известным примером противоположной правовой квалификации одного и того же срока в разных постановлениях ВАС и ВС (п. 20 Постановления Пленума ВАС РФ от 25.02.1998 № 8 (пресекательный срок) [7]; п. 1.2 Постановления Пленума ВС РФ от 10 июня 1980 г. № 4 в ред. от 06.02.2007 (срок исковой давности) [6]; п. 14 Постановления Пленума ВС РФ № 10, Постановление Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. (срок исковой давности) [8]. Однако следует уточнить что в данном случае мы имеем дело скорее с сочетанием в одном и том же сроке давностных и преклюзивных моментов, что, тем не менее, не умаляет надобности в законодательном урегулировании данного вопроса.

16. Семичева А. Н. Сроки в обязательственном праве РФ // Магист. дисс., 2018 // URL: <http://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2018/07/%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D0%B2%D0%B0-%D0%90%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%81%D0%B8%D1%8F-%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B0.pdf>.
17. Сергеев А.П. Гражданское право / Уч.в 3-х томах / Том 1,-2-е изд. / -М.:Проспект, 2020, С. 1040.
18. Судебное издание Арбитраж. 1938. №9-10.
19. Эннекцерус Л., Кипп Т., Вольф М. Курс германского гражданского права. Том 1. Полутом 2. Ведение и общая часть / Под ред. Д.М. Генкина, И.Б. Новицкого. - М.: Иностранная литература, 1950, С. 483.
20. The Swiss Code of Obligations.
21. Jacoby F. Verjährung im Kauf- und Werkvertragsrecht // Verjährungsrecht in Europa - zwischen Bewahrung und Reform: Wurzburger Tagung vom 8. und 9.5. 2009 / Hrsg. von O. Remien. S. 419.
22. Schwenger I., Manner S. "The Claim is Time-Barred": The Proper Limitation Regime for International Sales Contracts in International Commercial Arbitration // Arbitration International. 2007. Vol. 23(2) P. 293-308.

References:

1. United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG). Adopted in Vienna on 11 April 1980.
2. Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ.
3. Civil Code of the RSFSR (approved by the Supreme Council of the RSFSR on June 11, 1964).
4. German Civil Code of 18.08.1896 (Bürgerliches Gesetzbuch).
5. Law of the People's Republic of China "On Contracts" dated 01.10.1999.
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.06.1980 No. 4 (as amended on 06.02.2007) "On certain issues of the practice of courts considering disputes arising between participants in the common ownership of a residential building".
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 25.02.1998 No. 8 "On certain issues of dispute resolution practice related to the protection of property rights and other real rights".
8. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10, Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 22 of 29.04.2010 "On certain issues arising in judicial practice in resolving disputes related to the protection of property rights and other real rights".
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 12.07.2012 No. 42 "On certain issues of dispute resolution related to suretyship".
10. Asoskov A.V. Limitation periods and its correspondence with other types of civil law terms // Civil Law Bulletin. 2018. N 4. pp. 46 - 73. // Reference legal system "ConsultantPlus".

11. Zeckel E. Secondary rights in civil law // Bulletin of civil law. Vol. 7. 2007. No. 2. P. 204-252.
12. Ioffe O.S. Soviet civil law. Moscow, 1967 / Ibid. Selected works. Vol. 2. Moscow: Legal Center "Press", 2004 P. 680.
13. Lebedeva K.Yu. Classification of terms in civil law // Journal of Russian Law. 2001. N 9. P. 80.
14. Implementation and protection of civil rights. 2nd ed., stereotype. - M.: "Statut", 2001. - 411 p. (Classics of Russian civilistics) // URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/1/>.
15. Pokrovsky I.A. Main problems of civil law; - Moscow: Statut, 2013. // Reference legal system "ConsultantPlus".
16. Semicheva A. N. Terms in the Law of Obligations of the Russian Federation // Master's thesis, 2018 // URL: <http://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2018/07/%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D0%B2%D0%B0-%D0%90%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%81%D0%B8%D1%8F-%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B0.pdf>.
17. Sergeev A.P. Civil law / Textbook in 3 volumes / Volume 1, -2nd ed. / -M.: Prospect, 2020, p. 1040.
18. Judicial publication Arbitration. 1938. No. 9-10.
19. Enneckerus L., Kipp T., Wolf M. Course of German civil law. Volume 1. Half-volume 2. Introduction and general part / Edited by D.M. Genkin, I.B. Novitsky. - M.: Foreign Literature, 1950, p. 483.
20. The Swiss Code of Obligations.
21. Jacoby F. Verjährung im Kauf- und Werkvertragsrecht // Verjährungsrecht in Europa - zwischen Bewahrung und Reform: Wurzbürger Tagung vom 8. und 9.5. 2009 / Hrsg. von O. Remien. S. 419.
22. Schwenger I., Manner S. "The Claim is Time-Barred": The Proper Limitation Regime for International Sales Contracts in International Commercial Arbitration // Arbitration International. 2007. Vol. 23(2) P. 293-308.